

Глава пятая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) תמיד נשחט בשמונה ומקצה וקרב בתשע ומקצה. בערבי פסחים נשחט בשבע ומקצה וקרב בשמונה ומקצה, בין בחל בין בשבת. קל ערב פסח להיות בערב שבת, נשחט בשש ומקצה וקרב בשבע ומקצה, והפסח אחריו:

ТАМИД РЕЖУТ В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ И ПРИНОСЯТ В ДЕВЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ. В КАНУН ПЕСАХА РЕЖУТ В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ И ПРИНОСЯТ В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ - ХОТЬ В БУДНИ, ХОТЬ В СУББОТУ. Если КАНУН ПЕСАХА ПРИШЕЛСЯ НА ПЯТНИЦУ, тамид РЕЖУТ В ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ И ПРИНОСЯТ В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ, А ПЕСАХ - ЗА НИМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Следующие главы, с пятой по девятую, посвящены законам о совершении жертвоприношения *песах*. Тема данной мишны - время, когда режут животное, предназначенное для этого жертвоприношения. Однако начинается она со времени совершения жертвоприношения *тамид*, которое служит здесь точкой отсчета. Поэтому, для лучшего понимания изложенного ниже необходимо сказать и о нем тоже. Каждый день в Храме совершали одно и то же жертвоприношение *ола*, которое поэтому и называется *тамид*.

Оно состояло из двух ягнят, первого из которых приносили в жертву утром, а второго - после полудня, как сказано в Торе (Бемидбар 28:3-4): "Ягнята, которым еще не исполнилось года, без единого телесного недостатка, по два в день [для] постоянного всесожжения. Первого из этих ягнят принеси в жертву утром, а второго из этих ягнят принеси в жертву после полудня" (см. также Шмот 29:38-39). Утренний *тамид* - самое первое из жертвоприношений дня: ягненок, предназначенного для него, режут тогда, когда утренняя заря едва начинает брезжить на востоке. Что же касается послеполуденного *тамид*, то, согласно букве закона Торы, его время наступает, едва солнце начинает склоняться к западу, пройдя полуденный зенит. Иначе говоря, в половине седьмого часа (то есть спустя полчаса после полудня), и после него уже не совершали ни одного жертвоприношения (как будет объяснено ниже), за одним исключением – жертвоприношения *песах* (см. ниже мишну третью).

Эта мишна сообщает, что в Храме было принято резать ягненок, предназначенного для послеполуденного *тамид*, на два часа позже срока, то есть в два с половиной часа после полудня, поскольку он был последним жертвоприношением днем и все остальные было необходимо успеть совершить до него. Так делали круглый год - за исключением одного дня, кануна *Песаха*. 14 нисана принесением *тамид* начинали заниматься раньше - чтобы оставить достаточно времени для жертвоприношения *песах*.

Во Введении мы уже упоминали, что часы, о которых говорит мишна, это так называемые "временные часы", получаемые от деления светлого времени суток на 12 равных частей.

ТАМИД - ягненка, предназначенного для послеполуденного жертвоприношения *тамид*, - каждый день РЕЖУТ В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ часов, то есть, откладывают на два часа после срока, указанного в Торе (как было упомянуто в предисловии к объяснению этой мишны). Цель этого заключалась в том, чтобы за эти два часа те, кто должен был совершить жертвоприношения по данному ими обету, успели бы это сделать. Дело в том, что после второго ежедневного *тамид* уже нельзя было приносить какую бы то ни было жертву - как сказано в Торе (Ваикра 6:5): "И воскурит НА НЕМ (то есть на утреннем *тамиде*) тук жертвоприношений, устанавливающих мир" (то есть *шламим*). Отсюда следует, что "НА НЕМ" - иными словами, за время, пока на жертвеннике воскуряется утренний *тамид* и до совершения послеполуденного *тамид* - надлежит завершить все жертвоприношения дня.

И ПРИНОСЯТ - заканчивают совершение послеполуденного *тамид*, поднося его на жертвенник, - В ДЕВЯТЬ часов С ПОЛОВИНОЙ. Иначе говоря, оно занимало ровно час.

Оставшиеся от дня два с половиной часа использовали еще для нескольких видов служения Всевышнему, которые исполнялись в это время. Например, для воскурения благовоний на золотом жертвеннике внутри Храма, или для приношений, сопровождающих послеполуденный *тамид*, и, наконец, для зажигания светильников на *меноре* - что было уже последней работой, завершавшей ежедневное храмовое служение (Гамеири).

В КАНУН ПЕСАХА - поскольку тогда после послеполуденного *тамид* необходимо еще совершить жертвоприношение *песах*, ягненка, предназначенного для *тамид*, РЕЖУТ на один час раньше: В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ часов дня, то есть через полтора часа после полудня, И ПРИНОСЯТ на жертвенник, то есть заканчивают это жертвоприношение В ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ, на час раньше обычного. Так происходит в каждый канун *Песаха* - ХОТЬ В БУДНИ, ХОТЬ В СУББОТУ, то есть независимо от того, на какой день недели он приходится.

Гемара прибавляет, что в остальные дни года *тамид* также приносили в одно и то же время, не делая различия между буднями и праздниками. Несмотря на то, что в субботу не совершают жертвоприношений по обету и потому, в принципе, нет причины откладывать принесение послеполуденного *тамид*, тем не менее, и тогда это делали на два часа позже из-за того, что так поступали всю неделю. Следовательно, в отношении времени второго ежедневного *тамид* не делали различия между субботой и буднями никогда - ни круглый год, ни в канун *Песаха*: во все остальные дни года его приносили всегда в половине девятого часа, а в канун *Песаха* - всегда в половине восьмого.

Если КАНУН ПЕСАХА ПРИШЕЛСЯ НА ПЯТНИЦУ, необходимо оставить достаточно времени для того, чтобы изжарить *песах* до наступления субботы, так как исполнение этой заповеди не отменяет запретов, связанных с субботой. Поэтому необходимо закончить принесение послеобеденного *тамид* еще раньше, и тогда тамид РЕЖУТ В ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ, или на полчаса позже полудня - то есть тогда, когда это предписывает буква закона Торы, И ПРИНОСЯТ - то есть заканчивают жертвоприношение - В СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ, А ПЕСАХ режут сразу же ЗА НИМ.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הַפֶּסַח שֶׁשֶׁקָטוּ וְשֶׁלֹּא לְשִׁמוֹ, וְקָבַל וְהֵלֵךְ וְזָרַק וְשֶׁלֹּא לְשִׁמוֹ, אוֹ לְשִׁמוֹ וְשֶׁלֹּא לְשִׁמוֹ, אוֹ שֶׁלֹּא לְשִׁמוֹ וְלְשִׁמוֹ, פְּסוּל. כִּי צִד לְשִׁמוֹ וְשֶׁלֹּא לְשִׁמוֹ, לְשֵׁם פֶּסַח וְלְשֵׁם שְׁלָמִים. לְשֵׁם שְׁלָמִים וְלְשֵׁם פֶּסַח:

ПЕСАХ, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, И ПРИНЯЛИ его кровь, И ОТНЕСЛИ ее к жертвеннику, И ПЛЕСНУЛИ на него, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО *песах*, ИЛИ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ, ИЛИ НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ - *песах* НЕГОДЕН. КАК ЭТО - "ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ"? ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ И ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ. А что значит "НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО И ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО"? ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ И ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Среди всех видов работ, связанных с совершением жертвоприношения, есть четыре, имеющие особую важность. От правильности их исполнения зависит, будет ли жертва принята Всевышним. Или, на языке Мишны, эти работы РАЗРЕШАЮТ сжигать на жертвеннике и есть мясо этой жертвы.

Работы эти следующие: 1) *ихита*; 2) принятие крови, льющейся из горла зарезанного животного в специальный сосуд; 3) отнесение ее к жертвеннику и 4) окропление жертвенника этой кровью. От того, кто исполняет любую из этих работ, требуется, чтобы он сосредоточился на мысли, что совершает все это ради именно этого жертвоприношения и именно ради того человека, кто приносит эту жертву.

Данная мишна сообщает, что если при совершении жертвоприношения *песах* во время хотя бы одной из этих работ *коген* имел в виду не *песах*, а какое-либо другое жертвоприношение, он тем самым сделал этот *песах* негодным. Как сказано в Торе (Дварим 16:1): "Блюда месяц, когда [ячмень] колосится, и совершай *песах*" - отсюда следует, что надлежит блюсти, чтобы все работы, связанные с принесением *песаха*, исполнялись именно ради него. И еще сказано (Шмот 12:27): "Вы скажете: [мы] режем жертву *песах*", и из этого мудрецы Торы выводят, что резать жертвенное животное надлежит именно во имя *песаха*.

ПЕСАХ - то есть ягненок или козленок, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО - зарезали не для жертвы *песах*, а для какой-нибудь другой. А именно, *коген* во время *ихиты* думал, что делает это ради жертвоприношения *шлалим*.

Есть, однако, точка зрения, что всякий раз, когда Мишна упоминает в связи со *святынями* необходимость "думать", "сосредоточиться", или "иметь в виду", это означает, что нужно произнести вслух, ради какой именно *святыни* совершается данное действие (см. Раши и Тосафот в начале "Звахим", а также Рамбам, Законы о посвящениях, ставших негодными 13:1).

И - или - ПРИНЯЛИ его кровь в специальный, предназначенный для этого, освященный сосуд, И - или - ОТНЕСЛИ ее к жертвеннику, И ПЛЕСНУЛИ этой кровью на него, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО *песах*. То есть, во время совершения любой из этих четырех работ *коген* имел в виду не *песах*, а какое-то другое жертвоприношение - что, как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны, делает жертвоприношение негодным.

ИЛИ же *коген* делал это, ИМЕЯ ЕГО - то есть *песах* - В ВИДУ в самом начале данной работы И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ потом, ИЛИ НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ, приступая к этой работе, И ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ затем, когда передумал. Иначе говоря, независимо от того, предшествовало ли правильное немерение неправильному или, наоборот, неправильное предшествовало правильному, этот *песах* НЕГОДЕН (см. комментарий Бартануры, который трактует это иначе, и см. также "Тосфот Йомтов", где выражается удивление по этому поводу).

КАК ЭТО - что это значит: "ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ И НЕ ИМЕЯ ЕГО В ВИДУ?"

Это означает: ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ - например, в начале *ихиты* - И ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ в продолжение ее.

А что значит "НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО И ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО"?

Это означает, что, например, *коген* начинал *ихиту*, ИМЕЯ В ВИДУ ШЛАМИМ И продолжал ее, изменив свое намерение, то есть ИМЕЯ В ВИДУ ПЕСАХ.

Во всех этих случаях жертвоприношение стало негодным.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) שְׁחָטוּ וְשָׁלַח לְאוֹכְלָיו וְשָׁלַח לְמִנְיָיו, לְעֹרְלִים וְלְטֻמְאִים, פְּסוּל. לְאוֹכְלָיו וְשָׁלַח לְאוֹכְלָיו, לְמִנְיָיו וְשָׁלַח לְמִנְיָיו, לְמִנְיָיו וְשָׁלַח לְמִנְיָיו, לְעֹרְלִים וְלְטֻמְאִים וְלְטֻהוֹרִים, כְּשֶׁר. שְׁחָטוּ קֹדֶם קְצוֹת, פְּסוּל, מְשֻׁם שְׁנֵאֲמַר (שְׁמוֹת יב) בֵּין הָעֹרְבִים. שְׁחָטוּ קֹדֶם לְתַמִּיד, כְּשֶׁר, וּבְלִבְד שְׁיִהֵא אֶחָד מִמָּרְס בְּדָמוֹ, עַד שְׁיִזְרַק דָּם הַתַּמִּיד. וְאִם גִּזְרַק, כְּשֶׁר:

ЗАРЕЗАЛИ ЕГО ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, И НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО, ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ

РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ - песах НЕГОДЕН. ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО ЕСТ, И ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ, ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО, И ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО, ДЛЯ ОБРЕЗАННЫХ И ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ, ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ И ДЛЯ РИТУАЛЬНО ЧИСТЫХ - песах ПРИГОДЕН. ЗАРЕЗАЛИ ЕГО РАНЬШЕ ПОЛУДНЯ - НЕПРИГОДЕН ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СКАЗАНО (Шмот 12:6): "ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ". ЗАРЕЗАЛИ ЕГО ПЕРЕД принесением ТАМИДА - ПРИГОДЕН ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО КТО-ТО БУДЕТ МЕШАТЬ ЕГО КРОВЬ, ПОКА КРОВЬ ТАМИДА НЕ ПЛЕСНУТ на жертвенник, НО ЕСЛИ И ПЛЕСНУЛИ - ПРИГОДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ЗАРЕЗАЛИ ЕГО - то есть животное, предназначенное для жертвы *песах*, ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ - имея в виду тех, кто не в состоянии съесть *кезаит* его мяса из-за того, что болен или слишком стар. Однако про *песах* сказано (Шмот 12:4): "В соответствии с мерой еды каждого" - то есть, животное для *песаха* режут только для тех, кто будет его есть.

И - или - НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ, ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО. А в Торе сказано (там же): "Пусть возьмет он [его] вместе с соседом, ближайшим к его дому - ПО ЧИСЛУ ДУШ [в доме], в соответствии с мерой еды каждого объединитесь [чтобы есть] ягненка". Из этого следует, что еще раньше, чем резать *песах*, необходимо точно знать, кто именно будет есть его. В нашей же мишне говорится о том, кто зарезал *песах* не для тех, кто объединился для совместной пасхальной трапезы, а для какой-то иной компании.

ДЛЯ НЕОБРЕЗАННЫХ - которые, по Торе, не имеют права есть *песах*. Сказано (Шмот 12:48): " Но никто необрезанный не будет есть его" - включая и еврея, которого не обрезали потому, что его братья умерли после обрезания.

И, наконец, если *песах* зарезали ДЛЯ людей, РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ, которые вообще не имеют права есть *святыни*, то, как и во всех вышеперечисленных случаях, - песах НЕГОДЕН.

Если же его зарезали ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО ЕСТ - для тех, кто может съесть *кезаит* его мяса, - И ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕГО НЕ ЕСТ - для стариков и больных, которые не могут съесть *кезаит* его мяса, - или ДЛЯ ТЕХ, КТО ОБЪЕДИНИЛСЯ ЧТОБЫ ЕСТЬ ЕГО для совместной трапезы в первую ночь *Песаха*, И одновременно ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ОБЪЕДИНИЛСЯ - кто заранее не договорился, что примет участие в данной трапезе, или ДЛЯ ОБРЕЗАННЫХ И НЕОБРЕЗАННЫХ, или ДЛЯ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТЫХ И РИТУАЛЬНО ЧИСТЫХ - то, во всех этих случаях песах ПРИГОДЕН.

Гемара разъясняет, что это совсем не похоже на случай, о котором говорила предыдущая мишна: "Имея в виду его и не имея в виду его". В том случае *песах* становился негодным из-за неправильного намерения того, кто

совершает *ихиту*. То есть, причина касалась самого тела жертвы. Здесь же неправильное намерение относится не к самому телу жертвы, а лишь к условиям обстановки, в которой совершается заповедь о *песах*, и потому сам *песах* остается пригодным.

Если ЗАРЕЗАЛИ ЕГО - то есть животное, предназначенное для жертвоприношения *песах*, РАНЬШЕ ПОЛУДНЯ - *песах* НЕПРИГОДЕН ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СКАЗАНО в Торе (Шмот 12:6): "Пусть зарежет его все собрание общины Израиля "ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ", то есть с шести часов дня и далее, когда солнце склоняется к западу.

В подлиннике здесь стоит выражение "*бейн гаарбаим*", что буквально означает: "между сроками, когда вечереет". Раши объясняет: "между дневным сроком и ночным"; "дневной срок, когда вечереет", это НАЧАЛО времени, когда ложатся вечерние тени - с начала седьмого часа дня, а "ночной срок" - это КОНЕЦ этого времени, то есть начало ночи.

Если же ЗАРЕЗАЛИ ЕГО ПЕРЕД принесением ТАМИДА.

Выше, в мишне первой, мы учили, что жертвоприношение *песах* совершают после окончания принесения послеполуденного *тамид*. Гемара (Псахим 59а) указывает также основание для этого в самом тексте Торы: о времени, когда режут *песах*, кроме того, что сказано "после полудня" ("*бейн гаарбаим*" - см. выше), сказано также (Дварим 16:6): "...режь *песах* ВЕЧЕРОМ", в то время как о *тамиде* - только "после полудня" (Бемидбар 28:3). А Рамбам объясняет так: "Поскольку невозможно, чтобы все евреи принесли каждый свой *песах* в течение ДВУХ ЧАСОВ" (Законы о жертвоприношениях тамид и мусаф 1:3; см. также его комментаторов там же). То есть: поскольку нельзя отодвинуть время начала совершения послеполуденного *тамид* дальше, чем к половине девятого часа, а *песах* можно приносить лишь после полудня, нет иной возможности, как только изменить обычный порядок совершения жертвоприношений: поэтому 14 нисана просто невозможно, чтобы *тамид* был последним жертвоприношением дня.

Тем не менее, наша мишна сообщает, что если *песах* все же принесли раньше *тамид*, он, постфактум, ПРИГОДЕН - но ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО КТО-ТО - один из *когенов* - БУДЕТ непрерывно МЕШАТЬ ЕГО КРОВЬ - размешивать кровь *песаха* и встряхивать сосуд, в котором она собрана, чтобы она не свернулась, - до тех пор, ПОКА кровь ТАМИДА НЕ ПЛЕСНУТ на жертвенник - чтобы кровь *песаха* брызнуть на жертвенник уже потом, НО ЕСЛИ даже кровь *песаха* И ПЛЕСНУЛИ на жертвенник раньше, чем кровь *тамид*, - *песах* ПРИГОДЕН постфактум.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) השוחט את הפסח על הקמץ, עובר בלא תעשה. רבי יהודה אומר, אף התמיד. רבי שמעון אומר, הפסח בארבעה עשר, לשמו חייב, ושלל לשמו פטור. ושאר כל הזבחים, בין לשמן ובין שלל לשמן, פטור.

וּשְׁמוֹ פְטוּר, וְשָׁלָא לְשִׁמוֹ חֵיב, וְשָׁאָר כָּל הַזְּבָחִים, בֵּין לְשִׁמּוֹ וּבֵין שְׁלָא לְשִׁמּוֹ, חֵיב, הוּזַן מִן הַחֲטָאֵת
שְׁשֻׁחָה שְׁלָא לְשִׁמָּה:

ТОТ, КТО РЕЖЕТ ПЕСАХ, ПОКА в его владении остается ХАМЕЦ,
ПРЕСТУПАЕТ ЗАПРЕТ ТОРЫ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: И ТАМИД ТОЖЕ.
РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: Тот, кто режет ПЕСАХ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО,
ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, НЕ ИМЕЯ В
ВИДУ ИМЕННО ЕГО - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ; А если режет ЛЮБУЮ
ДРУГУЮ ЖЕРТВУ - ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ, ХОТЬ НЕ ИМЕЯ -
СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. В МОЭД ЖЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО -
СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ЕГО - ПОДЛЕЖИТ
НАКАЗАНИЮ, А ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ - ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ
ИМЕННО ЕЕ, ХОТЬ НЕ ИМЕЯ - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, КРОМЕ
ХАТАТА, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТОТ, КТО РЕЖЕТ ПЕСАХ - то есть ягненка или козленка для
жертвоприношения *pesach*, - ПОКА в его владении или во владении одного из
тех, кто обязался принять участие именно в этой пасхальной трапезе, еще
остается ХАМЕЦ, ПРЕСТУПАЕТ ЗАПРЕТ ТОРЫ. Потому что сказано
(Шмот 34:25): "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], ЖЕРТВУ,
ПОСВЯЩЕННУЮ МНЕ" - а именно, *pesach*.

Гемара разъясняет, что то же самое относится и к остальным видам работ,
связанным с совершением жертвоприношения. Например, если *коген* принимает
кровь *pesacha* в специальный, предназначенный для этого сосуд, или же брызгает
ее на жертвенник, или же сжигает на жертвеннике соответствующие
части *pesacha*, а в его собственном владении или во владении кого-то из тех, кто
будет вместе с ним принимать участие в пасхальной трапезе, все еще
есть *хамец*, он преступает запрет Торы и наказывается за это бичеванием. Тем
не менее, само жертвоприношение *pesach* не становится из-за этого непригодным
- как говорит "Тосефта": "Тот, кто режет песах, пока в его владении
остается хамец, преступает запрет Торы, но само жертвоприношение остается
пригодным, и, совершив его, он исполняет свой долг в праздник Песах" (см.
Талмуд Йерушалми, где объясняется причина этого).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: И ТАМИД ТОЖЕ. Тот, кто режет животное,
предназначенное для послеобеденного *тамид* 14 нисана, а в его владении или
во владении того, кто делает затем одну из работ, связанных с совершением
этого жертвоприношения, есть *хамец*, преступает запрет Торы.

Гемара разъясняет, что является основанием для точки зрения раби Йегуды.
Сказанное в Торе "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], ЖЕРТВУ,
ПОСВЯЩЕННУЮ МНЕ" он относит также к тамиду, так как это
жертвоприношение - *ола*, которое целиком возносят к Всевышнему (см. также

"Тосфот Йомтов", где раскрывается методологическая сторона трактовки раби Йегуды).

РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: Тот, кто режет ПЕСАХ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, но не уничтожив *хамец* у себя дома, ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ именно потому, что его *песах* пригоден: если бы это не было так, не считалось бы, что он нарушает запрет "не режь... жертву, посвященную Мне". Однако если он режет *песах*, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО, пока в доме его есть *хамец*, он - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, потому что *песах* его негоден, вообще не считается жертвой, и *ихита* его - вообще не *ихита*.

А если режет ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ в канун *Песаха*, не уничтожив в своем доме *хамец*, ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ - когда ее принесение засчитывается тому, кто делает это, как исполнение заповеди, - ХОТЬ НЕ ИМЕЯ в виду именно эту жертву, - когда она считается пригодной, однако не засчитывается как исполнение заповеди, как сказано в начале трактата Мишны "Звахим": "Все жертвы, которые не имели в виду, когда резали, пригодны, однако не засчитываются их хозяевам как исполнение долга" (и они обязаны принести ее вновь), - этот человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. Потому что если он подлежит наказанию за то, что преступил заповедь "не режь, пока есть квасное..." в отношении жертвоприношения *песах*, то он освобождается от него в отношении остальных жертвоприношений.

Гемара (Псахим 64а) разъясняет, что раби Шимон выводит это из того, что в Торе выражение "жертва, посвященная Мне" повторяется дважды: "И не совершай, пока есть квасное [в твоём владении], жертвоприношение, посвященное Мне" (23:18), "Не режь, пока есть квасное [в твоём владении], жертву, посвященную Мне".

В МОЭД ЖЕ - в *хол-гамозд* праздника *Песах* - тот, кто режет *песах* ИМЕЯ В ВИДУ именно ЕГО - именно как жертву *песах* - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ именно в отношении нарушения запрета "не режь, пока есть квасное...", так как время принесения жертвы *песах* уже прошло, и то жертвоприношение, которое он совершает, негодно.

Гемара уточняет, что речь здесь идет о ситуации, когда тот, кто это делает, 14 нисана был в состоянии *ритуальной нечистоты*, осквернившись от соприкосновения с трупом; он, согласно *Галахе*, обязан совершить свое жертвоприношение позже, в *Песах шейни*, и его *песах*, следовательно, в принципе годен, но просто должен быть принесен на месяц позже. Потому что если бы не данное обстоятельство, то, как постановляет *Галаха*, *песах*, принесенный не вовремя, имеет статус *шламим*.

Но если кто-то, не уничтожив *хамец* у себя, режет *песах* в *хол-гамозд*, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ именно ЕГО, а как какое-то другое жертвоприношение, например *шламим*, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ как преступивший запрет

"не режь, пока квасное...". Поскольку жертвоприношение, которое он совершает, вполне пригодно - только не как *песах*, а как *шлалим* (см. выше), он должен отвечать за свой поступок.

А если кто-то режет в праздник *Песах* ЛЮБУЮ ДРУГУЮ ЖЕРТВУ - безразлично, ХОТЬ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕЕ, ХОТЬ НЕ ИМЕЯ, - то, если у него в доме все еще сохранился *хамец*, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ за нарушение заповеди "не режь, пока квасное...". Потому что, как указывалось выше, все остальные жертвоприношения остаются пригодными даже тогда, когда *ихита* производилась без должного намерения (см. выше цитату из тр. "Звахим").

Согласно выводу раби Шимона, приведенному выше, если человек не подлежит наказанию за нарушение запрета "не режь, когда квасное..." относительно жертвоприношения *песах* (если он приносит его во время самого *Песаха*), он подлежит наказанию за нарушение этого запрета, совершая другие жертвоприношения - за одним исключением: КРОМЕ ХАТАТА, КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ ИМЕННО ЕГО.

Дело в том, что *хатат*, зарезанный без должного намерения, непригоден (Звахим 1:1), и поэтому если кто-то зарезал его во время праздника *Песах*, имея *хамец* у себя дома, он не подлежит за это никакому наказанию, потому что его жертвоприношение негодно и вообще не считается жертвоприношением.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) הפסח נשחט בשלש כפות, שנאמר (שמות יב) ושחטו אתו כל קהל עדת ישראל, קהל ועדה וישראל. נכנסה פת הראשונה, נתמלאת העזרה, נעלו דלתות העזרה. תקעו והריעו ותקעו. הכהנים עומדים שורות שורות, ובידיהם בזיכי כסף ובזיכי זהב. שורה שפלה כסף כסף, ושורה שפלה זהב זהב. לא היו מעורבין. ולא היו לבזיכין שוילים, שמה גניחום ויקרש הדם:

ПЕСАХ РЕЖУТ ТРИ ГРУППЫ - КАК СКАЗАНО (Шмот 12-6)- "ПУСТЬ ЗАРЕЖЕТ ЕГО ВСЕ СОБРАНИЕ ОБЩИНЫ ИЗРАИЛЯ" - СОБРАНИЕ, И ОБЩИНА, И ИЗРАИЛЬ. ВОШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА, ДВОР ПЕРЕПОЛНИЛСЯ - ЗАПЕРЛИ ВОРОТА ВО ДВОР. ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО ПРЕРЫВИСТО И СНОВА ПРОТЯЖНО. КОГЕНЫ СТОЯТ РЯДАМИ, А В РУКАХ ИХ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ КОВШИ: ОДИН РЯД ВЕСЬ СЕРЕБРЯНЫЙ, ДРУГОЙ РЯД ВЕСЬ ЗОЛОТОЙ - НЕ ПЕРЕМЕШИВАЛИСЬ. И НЕ БЫЛО У ЭТИХ КОВШЕЙ ПЛОСКОГО ДНА, ЧТОБЫ НЕ ОПУСТИЛИ ИХ на землю И НЕ СВЕРНУЛАСЬ БЫ КРОВЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Отсюда и до конца главы описывается, как в Храме совершали жертвоприношение *песах*.

ПЕСАХ РЕЖУТ ТРИ ГРУППЫ. Весь народ, собравшийся к Храму 14 нисана для совершения жертвоприношения *песах*, разделяется на три группы, входящие в Храм одна после другой.

Указание именно на такой порядок имеется в Торе: КАК СКАЗАНО (Шмот 12:6): "ПУСТЬ ЗАРЕЖЕТ ЕГО - то есть *песах* - ВСЕ СОБРАНИЕ ОБЩИНЫ ИЗРАИЛЯ". Эти три слова - СОБРАНИЕ, и ОБЩИНА, И ИЗРАИЛЬ - намекают, что для принесения этой жертвы должно быть именно три группы входящих в Храм.

Гемара уточняет, что в каждой из групп должно быть не меньше тридцати человек. Однако в том случае, если приходило так мало людей, что было невозможно составить из них три группы в нужном количестве, поступали следующим образом. Если собирались, скажем, пятьдесят человек, то сначала в Храм впускали тридцать из них, затем десять из них выходили, и вместо них заходили другие десять, потом выходили еще десять человек, и вместо них входили остальные десять - таким образом, во дворе Храма все время было не меньше тридцати человек, совершающих жертвоприношение *песах*.

Едва в Храм ВОШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА, и храмовый ДВОР ПЕРЕПОЛНИЛСЯ - ЗАПЕРЛИ ВОРОТА ВО ДВОР, чтобы оставшиеся снаружи не пытались проникнуть внутрь.

Когены ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО, подав тем самым сигнал к началу совершения жертвоприношения - и началась *ихита* животных, предназначенных для жертвы *песах*. КОГЕНЫ СТОЯТ РЯДАМИ во всю длину храмового двора, А В РУКАХ ИХ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ КОВШИ, или "базиким" - специальные сосуды с длинными ручками для приема в них жертвенной крови: ОДИН РЯД ВЕСЬ СЕРЕБРЯНЫЙ - все *когены*, стоящие в одном ряду, держат в руках только серебряные ковши, ДРУГОЙ РЯД ВЕСЬ ЗОЛОТОЙ – все *когены*, стоящие в другом ряду, держат в руках только золотые ковши, - НЕ ПЕРЕМЕШИВАЛИСЬ, чтобы эта праздничная церемония стала более торжественной и красочной.

И НЕ БЫЛО У ЭТИХ КОВШЕЙ ПЛОСКОГО ДНА – они были закруглены или заострены снизу во избежание того, ЧТОБЫ НЕ ОПУСТИЛИ ИХ *когены* на землю, не забыли бы о них и тем временем НЕ СВЕРНУЛАСЬ БЫ КРОВЬ в этих ковшах, став негодной для того, чтобы плеснуть ею на жертвенник.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) וְשֵׁט יִשְׂרָאֵל וְקָבֵל הַפֶּהוּ, נוֹתְנֵנוּ לְחִבְרוֹ וְחִבְרוֹ לְחִבְרוֹ, וּמִקְבֵּל אֶת הַמָּלֵא וּמְחִזִּיר אֶת הָרִיקָן. כֹּהֵן הַקָּרוֹב אֶצֶל הַמִּזְבֵּחַ זֹרְקוֹ וְרִיקָה אֶת כַּנְגֵד הַסֹּד:

ЗАРЕЗАЛ ПРОСТО ЕВРЕЙ, И ПРИНЯЛ КОГЕН, ПЕРЕДАЛ СВОЕМУ ТОВАРИЩУ, А ТОТ - ДРУГОМУ, И сразу же опять ПРИНИМАЕТ ПОЛНЫЙ

И ВОЗВРАЩАЕТ ПУСТОЙ. КОГЕН, стоящий К ЖЕРТВЕННИКУ БЛИЖЕ всех, ПЛЕЩЕТ КРОВЬЮ ОДИН РАЗ В НАПРАВЛЕНИИ ОСНОВАНИЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ЗАРЕЗАЛ жертвенное животное ПРОСТО ЕВРЕЙ - если хотел, так как тот, кто совершает *ихиту* животного, предназначенного для любого жертвоприношения, не обязательно должен быть *когеном*, - И ПРИНЯЛ кровь КОГЕН, так как начиная с этого момента все работы, связанные с совершением жертвоприношения, должны исполняться *когенами*.

Тот *коген*, который принял в ковш кровь *песаха*, сразу же ПЕРЕДАЛ этот ковш СВОЕМУ ТОВАРИЦУ - другому *когену*, стоящему рядом с ним в том же ряду, А ТОТ - ДРУГОМУ *когену*, стоящему рядом, а тот - третьему, и т.д., пока ковш с кровью не попадет к *когену*, который стоит последним в ряду, и он уже выплескивает ее на жертвенник.

Целью именно такого порядка действий было вовлечь возможно большее число *когенов* в совершение этой заповеди, чтобы осуществить принцип "во множестве народа - царское великолепие".

И сразу же, передав этот ковш по ряду, *коген* опять ПРИНИМАЕТ от своего соседа новый ковш, ПОЛНЫЙ крови, И ВОЗВРАЩАЕТ ему ПУСТОЙ, который был передан со стороны жертвенника. И так все время: каждый *коген* сначала берет полный ковш, а только потом - пустой, потому что так следует из принципа "не упускают возможность исполнить заповедь". Дело в том, что передача полного ковша - это и есть само исполнение заповеди, передача же пустого ковша - только вспомогательное действие, хоть и необходимое для совершения заповеди. Поэтому нельзя задерживать передачу полного ковша из-за возвращения пустого.

КОГЕН, стоящий К ЖЕРТВЕННИКУ БЛИЖЕ всех, ПЛЕЩЕТ КРОВЬЮ ОДИН РАЗ - выплескивает на жертвенник из ковша всю кровь одним движением, потому что лишь в одном случае *коген* не плещет кровью на жертвенник, а наносит ее на него своим пальцем: при совершении жертвоприношения *хатат*.

Гемара уточняет, что последний в ряду *коген* стоял не у самого жертвенника, а на расстоянии двух-трех шагов от него - для того, чтобы, сделав их, он имел возможность исполнить заповедь относить кровь к жертвеннику, которая является одной из четырех главных работ, связанных с совершением жертвоприношения.

Мишна сообщает, что *коген*, который выплескивал кровь *песаха*, должен был сделать это В НАПРАВЛЕНИИ ОСНОВАНИЯ жертвенника.

Дело в том, что основанием жертвенника назывался выступ высотой и шириной в один *локоть*, который огибал его не полностью, а в виде буквы "Г" только с

западной и северной стороны. С остальных двух сторон основания не было - только с западной стороны он загибался на южную на один *локоть*, и так же с северной - на восточную, тоже только на один *локоть*. Поэтому наша мишна указывает, что кровь *песаха* должна быть выплеснута на жертвенник именно с той стороны, где есть основание.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) יצתה פת ראשונה ונכנסה פת שנייה. יצתה שנייה, נכנסה שלישית. כמעשה הראשונה כן מעשה השנייה והשלישית. קראו את ההלל. אם גמרו שנו, ואם שנו שלשו, אף על פי שלא שלשו מימיהם. רבי יהודה אומר, מימיהם של פת שלישית לא הגיע לאהבתו פי' שמע ה', מפני שעמה מעטין:

ВЫШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА И ВОШЛА ВТОРАЯ ГРУППА; ВЫШЛА ВТОРАЯ - ВОШЛА ТРЕТЬЯ. ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЛА ПЕРВАЯ группа, ДЕЛАЮТ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ. ЧИТАЮТ ГАЛЕЛЬ: ЕСЛИ ЗАКОНЧИЛИ - ПОВТОРЯЮТ, А ЕСЛИ закончили и ВО ВТОРОЙ РАЗ - должны прочитать В ТРЕТИЙ, ХОТЯ НИ РАЗУ НЕ СЛУЧИЛОСЬ, ЧТОБЫ ПРОЧИТАЛИ ТРИ РАЗА. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НИ РАЗУ НЕ БЫЛО, ЧТОБЫ ТРЕТЬЯ ГРУППА ДОШЛА ДО "ПОЛЮБИЛ Я МОЛБЫ МОИ, ИБО СЛЫШИТ ГОСПОДЬ ИХ" - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО В НЕЙ МАЛО НАРОДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ВЫШЛА из Храма ПЕРВАЯ ГРУППА, закончив свои жертвоприношения *песаха*, - И сразу же ВОШЛА в Храм ВТОРАЯ ГРУППА; ВЫШЛА из Храма ВТОРАЯ группа - ВОШЛА ТРЕТЬЯ, последняя.

В точности ТАК ЖЕ, КАК все ДЕЛАЛА в Храме ПЕРВАЯ группа, совершая свое жертвоприношение *песах* (как описано в двух предыдущих мишнах), ДЕЛАЮТ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ группы.

Все время, пока народ режет животных, предназначенных для жертвоприношения *песах*, а *когены* передают их кровь и выплескивают ее на жертвенник, *левиты* ЧИТАЮТ ГАЛЕЛЬ. ЕСЛИ ЗАКОНЧИЛИ его раньше, чем все люди, вошедшие в Храм, принесли свои жертвы (такое возможно, если их очень много), - ПОВТОРЯЮТ *Галель* еще раз, А ЕСЛИ закончили и ВО ВТОРОЙ РАЗ, а вошедшая в Храм группа еще не закончила принесения всех жертв, *левиты* должны ПРОЧИТАТЬ *Галель* В ТРЕТИЙ раз. Так полагалось делать во время жертвоприношений каждой из трех групп, ХОТЯ НИ РАЗУ НЕ СЛУЧИЛОСЬ, ЧТОБЫ *левиты* ПРОЧИТАЛИ *Галель* ТРИ РАЗА подряд во время совершения жертвоприношений одной из групп - потому что всегда *когенов* было очень много, и работали они так быстро, что успевали закончить работу раньше, чем *левиты* начинали читать *Галель* в третий раз.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НИ РАЗУ НЕ БЫЛО, ЧТОБЫ ТРЕТЬЯ ГРУППА ДОШЛА ДО раздела *Галеля* (который находится в его середине), начинающегося словами "ПОЛЮБИЛ Я МОЛБЫ МОИ, ИБО СЛЫШИТ Г-

СПОДЬ ИХ", даже в первый раз - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО В НЕЙ всегда МАЛО НАРОДА. Люди, приходившие совершать свои жертвоприношения *песах*, всегда торопились войти в Храм в составе первых двух групп - так что для третьей группы всегда оставалось очень мало народа.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) כְּמַעֲשֵׂהוּ בַחֹל כִּף מַעֲשֵׂהוּ בַשַּׁבָּת, אֲלָא שְׁהַפְהִינִים מְדִיחִים אֶת הַעֲזָרָה שְׁלֵא בְרִצּוֹן הַכֹּהֲמִים. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, כּוֹס הִיָּה מְמַלֵּא מַדָּם הַמְעֻרְבוֹת, זְרָקוֹ זְרִיקָה אַחַת עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ, וְלֹא הוֹדוּ לוֹ הַכֹּהֲמִים:

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ВСЕ В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ВСЕ В СУББОТУ - ТОЛЬКО ЧТО КОГЕНЫ МОЮТ ХРАМОВЫЙ ДВОР ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ МУДРЕЦОВ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЧАШУ НАПОЛНЯЛ один из когенов СМЕСЬЮ КРОВИ И РАЗОМ ВЫПЛЕСКИВАЛ ЕЕ НА ЖЕРТВЕННИК, - НО НЕ СОГЛАСНЫ С НИМ МУДРЕЦЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ТАК ЖЕ в точности, КАК ДЕЛАЮТ ВСЕ, что связано с совершением жертвоприношения *песах* В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ВСЕ В СУББОТУ - если с ней совпадает канун *Песаха*, - за одним исключением: ТОЛЬКО ЧТО КОГЕНЫ МОЮТ ХРАМОВЫЙ ДВОР ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ МУДРЕЦОВ.

После того, как третья группа людей заканчивала принесение своих жертвоприношений *песах* и выходила из Храма, *когены* мыли двор водой из канала, проходившего через него. В отверстие в стене, окружавшей Храм, вода вытекала наружу, и когда хотели вымыть пол храмового двора (который был вымощен мраморными плитами), это отверстие затыкали. В считанные минуты вода затопляла весь двор, тогда отверстие снова открывали и вода выливалась наружу вместе с кровью, которой был залит пол двора. Так поступали всегда - и когда 14 нисана приходился на будний день, и когда - на субботу. Однако в последнем случае это делали против желания мудрецов, не разрешавших мыть храмовый двор в субботу.

Дело в том, что, по букве закона Торы, мытье пола не является нарушением субботы, однако мудрецы запретили это как *швут*. *Когены* же опирались на принцип "в Храме нет швута" (см. Эйрувин 10:11 и далее) - и, тем не менее, мудрецы были этим недовольны, так как считали, что вовсе не всякий *швут* разрешен в Храме. Об этом говорит *барайта*, которую цитирует Гемара: "Необходимый швут разрешили, швут, в котором нет надобности, не разрешили". Однако Рамбам постановляет следующее: "ЕСЛИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ НИСАНА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ, ВСЕ ДЕЛАЮТ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК В БУДНИ, И МОЮТ ХРАМОВЫЙ ДВОР В СУББОТУ, ПОТОМУ ЧТО В ХРАМЕ НЕ ЗАПРЕЩЕН ШВУТ: ДАЖЕ ТОТ ШВУТ, В КОТОРОМ НЕТ НАДОБНОСТИ ДЛЯ ХРАМОВОГО СЛУЖЕНИЯ, ПОЛНОСТЬЮ РАЗРЕШЕН" (Законы о жертвоприношении *песах* 1:16).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Перед тем, как мыли двор, ЧАШУ НАПОЛНЯЛ один из когенов СМЕСЬЮ КРОВИ, собранной с пола двора, И одним РАЗОМ ВЫПЛЕСКИВАЛ ЕЕ НА ЖЕРТВЕННИК.

Смысл этого действия заключался в следующем: если кровь приносимой жертвы вылилась на землю и не была донесена до жертвенника, жертвоприношение, по сути дела, не состоялось; однако в крови, собранной с пола двора, безусловно, содержится и эта кровь - выплескивая ее на жертвенник, *коген* задним числом исправляет положение и теперь оказывается, что среди совершенных жертвоприношений не было ни одного негодного.

НО НЕ СОГЛАСНЫ С НИМ МУДРЕЦЫ.

Причина несогласия мудрецов с раби Йегудой раскрывается в *барайте*, которую приводит Гемара. Дело в том, что для жертвоприношения пригодна только кровь, которая бьет из горла животного при *ихите* - та кровь, "вместе с которой выходит душа". Большая же часть крови, оставшейся на полу двора после совершения народом жертвоприношений *песах* - это кровь, которая продолжала течь из горла зарезанного животного уже после того, как его душа покинула тело, и которая уже непригодна для жертвенника. Поэтому если и случилось, что кровь какого-то *песаха* разлилась и не была вылита на жертвенник, ее так мало в сравнении с негодной кровью, что если вылить эту смесь на жертвенник, положения это не исправит. Однако раби Йегуда считает, что "кровь не исчезает в крови" и потому если на жертвенник попадет даже совсем немного разлившейся крови, жертвоприношение состоится.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) כִּיצַד תּוֹלִין וּמִפְּשִׁיטִין, אֲנָקְלִיּוֹת נֶשֶׁל בְּרִזָּל הָיוּ קְבוּעִים בְּפִתְלִים וּבְעַמּוּדִים שֶׁבָּהֶן תּוֹלִין וּמִפְּשִׁיטִין. וְכָל מִי שֶׁאִין לוֹ מְקוֹם לְתֵלוֹת וּלְהַפְּשִׁיט, מִקְּלוֹת דְּקִים תְּלָקִים הָיוּ שָׁם, וּמְנִיחַ עַל כְּתָפוֹ וְעַל כְּתָף חֲבֵרוֹ, וְתוֹלָה וּמִפְּשִׁיט. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, אֲרַבְּעָה עָשָׂר שָׁחַל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת, מְנִיחַ יָדוֹ עַל כְּתָף חֲבֵרוֹ, וְיָד חֲבֵרוֹ עַל כְּתָפוֹ, וְתוֹלָה וּמִפְּשִׁיט:

КАК ПОДВЕШИВАЮТ И СВЕЖУЮТ песах? ЖЕЛЕЗНЫЕ КРЮКИ БЫЛИ УКРЕПЛЕНЫ В СТЕНАХ И НА СТОЛБАХ, НА КОТОРЫХ ВЕШАЮТ И СВЕЖУЮТ туши. А ДЛЯ ВСЕХ, КОМУ НЕ ХВАТАЛО МЕСТА, ЧТОБЫ ПОДВЕСИТЬ И ОСВЕЖЕВАТЬ свой песах, ТАМ БЫЛИ приготовлены ТОНКИЕ И ГЛАДКИЕ ПАЛКИ - каждый, кому не хватило крюка, КЛАДЕТ такую палку СЕБЕ НА ПЛЕЧО И НА ПЛЕЧО СВОЕГО ТОВАРИЩА, ВЕШАЕТ И СВЕЖУЕТ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, КОТОРЫЙ ВЫПАЛ НА СУББОТУ, ОН КЛАДЕТ СВОЮ РУКУ НА ПЛЕЧО ТОВАРИЩА, А РУКУ СВОЕГО ТОВАРИЩА - К СЕБЕ НА ПЛЕЧО, ВЕШАЕТ И СВЕЖУЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

КАК ПОДВЕШИВАЮТ И СВЕЖУЮТ псаха - снимают шкуру с туши *псаха* во время совершения этого жертвоприношения 14 нисана?

ЖЕЛЕЗНЫЕ КРЮКИ БЫЛИ УКРЕПЛЕНЫ В СТЕНАХ, окружавших двор Храма, И НА СТОЛБАХ, которые находились в части двора, предназначенной для разделывания туш жертвенных животных (см. Тамид 3:5 и Мидот 3:5), НА КОТОРЫХ ВЕШАЮТ за задние ноги И СВЕЖУЮТ туши.

А ДЛЯ ВСЕХ, КОМУ НЕ ХВАТАЛО МЕСТА, ЧТОБЫ ПОДВЕСИТЬ И ОСВЕЖЕВАТЬ свой псаха - если народу было много и все крюки оказывались занятыми, ТАМ - во дворе Храма - БЫЛИ приготовлены ТОНКИЕ И ГЛАДКИЕ очищенные от коры - ПАЛКИ.

Вот для чего они предназначались: каждый, кому не хватило крюка, КЛАДЕТ такую палку одним концом СЕБЕ НА ПЛЕЧО И - другим концом - НА ПЛЕЧО СВОЕГО ТОВАРИЩА, ВЕШАЕТ на нее тушу *псаха* И СВЕЖУЕТ.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, КОТОРЫЙ ВЫПАЛ НА СУББОТУ не используют эти палки, потому что в субботу брать их запрещено. Тогда делают так: ОН - то есть тот, которому не хватило крюка - КЛАДЕТ СВОЮ левую РУКУ НА правое ПЛЕЧО своего ТОВАРИЩА, А левую РУКУ СВОЕГО ТОВАРИЩА - К СЕБЕ на правое ПЛЕЧО, ВЕШАЕТ тушу *псаха* за задние ноги на свою левую руку и на левую руку товарища, И каждый из них своей правой рукой СВЕЖУЕТ *псаха* ("Тосфот Йомтов").

Однако мудрецы не согласны с раби Элиэзером и считают, что и в субботу свежуют туши *псаха* с помощью этих палок, так как "в Храме нет швута" (см. выше). А раби Элиэзер хоть исогласен, что *швут* разрешен в Храме, однако полагает, что использование палок - это не необходимый *швут*, так как, в принципе, можно обойтись и без них. А раз так - по его мнению, именно этот *швут* в Храме не разрешен. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) קָרְעוּ וְהוֹצִיאוּ אֲמוּרָיו, נָתְנוּ בְמַגִּיס וְהִקְטִירוּ עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ. יִצְתָה פֶת רֵאשׁוֹנָה וְיִשָּׁבָה לָהּ בְּהַר הַבַּיִת, שְׂנֵיָהּ בַּחֵיל, וְהִשְׁלִישִׁית בְּמִקְוֵה עוֹמֶדֶת. חֲשֹכָה, יִצְאוּ וְצָלוּ אֶת פְּסָחֵיהֶן:

РАСПОРОЛ ЕМУ брюхо И ВЫНУЛ ЭЙМУРИН, ПОЛОЖИЛ ИХ В ГЛУБОКУЮ МИСКУ И ВОСКУРИЛ ИХ НА ЖЕРТВЕННИКЕ. ВЫШЛА ПЕРВАЯ ГРУППА И СЕЛА НА ХРАМОВОЙ ГОРЕ, ВТОРАЯ - НА ХЕЙЛЕ, А ТРЕТЬЯ СТОИТ НА СВОЕМ МЕСТЕ. СТЕМНЕЛО - все ВЫШЛИ И принялись ЖАРИТЬ СВОИ ПЕСАХИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

Сняв шкуру со своего *песаха*, каждый, кто вошел в Храм для совершения этого жертвоприношения, потрошит тушу: РАСПОРОЛ ЕМУ брюхо, вычистил внутренности И ВЫНУЛ ЭЙМУРИН, то есть тот нутряной жир, который должен быть сожжен на жертвеннике. ПОЛОЖИЛ ИХ - то есть *эймурин* - В специальную ГЛУБОКУЮ МИСКУ И ВОСКУРИЛ ИХ НА ЖЕРТВЕННИКЕ. То есть: отдал миску с *эймурин когену*, который отнес их на жертвенник и сжег там.

Эту часть работы может выполнить только *коген* - в отличие от *ихиты* и разделывания туши, которые может сделать и просто еврей. В канун *Песаха*, когда работы было очень много, чтобы не утруждать *когенов* сверх меры, все виды работ, которые можно выполнять не только *когенам*, обычно выполняли другие люди (Гамеири).

ВЫШЛА из Храма, закончив свои жертвоприношения, ПЕРВАЯ ГРУППА.

Здесь мишна говорит о кануне *Песаха*, совпавшем с субботой (Раши, Рамбам), потому что в будние дни не существовало никакой проблемы с доставкой *песаха* домой: люди расходились из Храма по своим домам в Иерусалиме и принимались жарить *песах*. Однако в субботу было нельзя унести *песах* домой раньше, чем стемнеет, и потому для каждой из трех групп, совершающих жертвоприношения, было установлено место, где они дожидались окончания субботы.

Итак, первая группа вышла из Храма И СЕЛА НА ХРАМОВОЙ ГОРЕ, - расселась на территории Храмовой горы. ВТОРАЯ группа, выйдя из Храма, садится НА ХЕЙЛЕ - между стеной Храма и его внешней оградой, называемой "сорег", "плетень" (см. Мидот 2:3). А ТРЕТЬЯ группа СТОИТ НА СВОЕМ МЕСТЕ, то есть во дворе Храма.

Комментаторы обращают внимание на точность языка Мишны: в то время, как первые две группы СИДЯТ на своих местах, третья, остающаяся внутри Храма, СТОИТ - потому что никто не имеет права сидеть во дворе Храма, кроме царей из рода Давида ("Тосфот раби Акивы Эйгера").

СТЕМНЕЛО - и суббота закончилась - все ВЫШЛИ с территории Храмовой горы и разошлись по своим домам в Иерусалиме, И принялись ЖАРИТЬ СВОИ ПЕСАХИ - потому что в субботу это делать нельзя (как разъясняется в следующей главе). Но если канун *Песаха* - будний день, то немедленно после окончания жертвоприношения все расходятся для того, чтобы жарить *песах* (Рамбам, Гамеири).